

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Башкова И.В.

Красноярск, Россия

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КРИЗИС В РОССИЙСКИХ СМИ XXI ВЕКА

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей употребления существительного кризис в российских СМИ XXI века. Использованы данные Национального корпуса русского языка. Предложен фрагмент словаря сочетаемости слова «кризис» по сферам его терминологического использования.

Ключевые слова: частотность; семантическая сочетаемость; сферы терминологического использования.

Сведения об авторе: Башкова Ирина Венадьевна, кандидат филологических наук, доцент.

Место работы: Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации.

Контактная информация: 660041, Красноярск, Свободный, 79, Сибирский федеральный университет.
E-mail: bbashkova@mail.ru.

Слово *кризис* появилось в русском языке более 250 лет назад, сначала в форме *кризес*, а с 1759 г. в современной форме [Этимологический словарь русского языка 1982: 392]. Такой частотности, как в наше время, у него никогда не было, о чем свидетельствует таблица, составленная по материалам Национального корпуса русского языка, размещенного в Интернете.

Годы создания публицистических текстов, содержащих слово <i>кризис</i>	Количество слов, на которые приходится 1 употребление существительного <i>кризис</i>
1801 – 1850	784691
1851 – 1900	109007
1901 – 1917	32388
1918 – 1940	12617
1941 – 1945	33530
1946 – 1953	20985
1954 – 1964	46179
1964 – 1985	35759
1986 – 1991	28324
1992 – 1999	15170
2000 – 2005	11710

Как видно из этой таблицы, в ХХ веке максимальная частотность слова *кризис* приходится на период с 1918 по 1940 гг. – время окончательного краха Российской империи, гражданской войны и становления нового государства – СССР. Это время великой депрессии в Америке (начавшейся в 1929 г.), спровоцировавшей мировой экономический кризис в первой половине тридцатых годов ХХ века. Этот кризис во многом стал причиной второй мировой войны.

В послереволюционный период резко противопоставляются друг другу два вида русского дискурса – советский и эмигрантский.

В СССР пишут преимущественно об экономическом кризисе в капиталистических странах:

Bashkova I.V.

Krasnoyarsk, Russia

THE NOUN CRISIS IN RUSSIAN MASS-MEDIA OF THE 21ST CENTURY

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Abstract. The article is devoted to the analysis of the special features of the use of the noun “crisis” in Russian mass-media of the 21st century. Data of the Russian National Corpus are used. The fragment of the dictionary of combination of the word “crisis” in spheres of its terminological use is offered.

Key words: frequency; semantic combination; spheres of terminological use.

About the author: Bashkova Irina, candidate of philology, senior lecturer

Place of employment: Siberian Federal University, Institute of Philology and Language Communication.

«Следующие несколько цифр показывают, как неуклонно растет во время кризиса армия безработных в капиталистических государствах» [Е. Гнедин. В Стране Советов нет безработицы (1930) // Известия, 1930.11.07]; «В обстановке жестокого экономического кризиса в капиталистических странах и растущего подъема социалистического строительства в СССР празднуют революционные пролетарии всего мира 13-ю годовщину Октябрьской революции» [М. Эпштейн. На крутом подъеме (1930) // Известия, 1930.11.07].

Если же и говорят о кризисе внутри страны, то в ирреальной модальности:

«Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица – бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, невесело, то никакого стахановского движения не было бы у нас» [И.В. Сталин. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев (1935) // «Правда», 1935.11.22].

Эмигрировавшие русские философы размышляют о духовном и моральном кризисе, постигшем русский народ:

«Большевизм соответствует духовному состоянию русского народа, выражает внешне внутренние духовные распады, отступничество от веры, религиозный кризис, глубокую деморализацию народа». [Н.А. Бердяев. Размышления о русской революции (1924)]; «Чтобы вернуться к первой, исходной точке наших размышлений, к самому сильному внешнему впечатлению, под влиянием которого совершается наш нынешний моральный кризис: в чем, собственно, лежит последний источник столь потрясающее явно обнаружившегося зла социализма?» [С.Л. Франк. Крушение кумиров (1923)].

Многие авторы указывают на связь процессов, происходящих в разных сферах жизни:

«Весь мир вопиет сейчас, переживая неслыханный материальный кризис, являющийся следствием

Раздел 2. Политическая коммуникация

полного духовного растления, лишь твердые духом осилят его» [Е.И. Рерих. Письма в Европу (1931–1935)]; «Наше время — эпоха «тысячи кризисов» (Шпанн). Государствоведы толкуют о кризисе государственно-политическом, экономисты об экономическом, философы — о кризисе культуры» [Н.В. Устрилов. Германский национал-социализм (1933)].

Резкое снижение частотности существительного *кризис* произошло в самый трагический период жизни советского государства — в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. В дни национального бедствия все проблемы, обозначаемые как кризис, отошли на второй план.

После «хрущевской оттепели» все дальнейшие периоды советской и российской истории характеризуются неуклонным ростом частотности существительного *кризис*. В XXI веке, с 2001 по 2005 гг. (последние годы, которые отражены в национальном корпусе русского языка), частотность достигла максимума, превысив показатели 1918 – 1940 годов в 1,07 раза. В 2008–2009 гг. частотность еще увеличилась, но в Национальном корпусе пока что нет данных по этому периоду.

Что же представляет собой кризис? Какие сферы жизни он затрагивает? На эти вопросы можно ответить, составив словарь семантико-синтаксической сочетаемости существительного. В данной статье будет рассмотрен фрагмент такого словаря, он строится на двух основаниях: конструктивном и семантическом.

Конструктивный аспект учитывает грамматику зависимой словоформы. Так, если существительное *кризис* — главный компонент словосочетания, то оно может участвовать в связи согласование с прилагательным (*кризис какой*) и управление — с существительным (*кризис чего*, *кризис в чем*, *кризис с чем*, *кризис вокруг чего* и *кризис внутри чего*).

Семантический аспект определяет значение данных словосочетаний: все перечисленные выше модели выражают либо квалификативные отношения (*кризис какой*, *кризис чего*, *кризис с чем*), либо квалификативно-локативные (*кризис в чем*, *кризис вокруг чего*, *кризис внутри чего*). Однако данная семантическая характеристика является слишком общей. Для реконструкции языковой картины мира необходим более конкретный анализ. Одним из его путей может стать «сферная» классификация значения подчиненных компонентов. В зависимости от целей исследования лингвисты определяют разное количество сфер.

Т.В. Шмелева, классифицируя событийные пропозиции диктума, выделяет четыре сферы: физическую, психическую, ментальную и социальную. «Противопоставление сфер вполне очевидно с позиций обыденной логики: каждый говорящий по-русски, как кажется, легко определит, что дождь и жара — физическая сфера, описание переживаний — психическая, сообщения о мыслях, догадках, изобретениях перемещают нас в сферу ментальную, а о волнениях, кризисах общества, создании и распуске партий, визитах послов — в социальную <...> про-

тивопоставление сфер существенно и для поисков специфики их осмыслиения языком, и для выявления средств, общих для некоторых сфер» [Шмелева 1994: 13].

М.В. Всеволодова, описывая типы денотативных предикатов, дает более подробную классификацию, в ней выделено пять сфер: физическая, физиологическая, эмоционально-психическая, интеллектуально-творческая, социальная и духовная [Всеволодова 2000: 139].

Однако и эта классификация не достаточно подробна для того, чтобы ответить на наивный обывательский вопрос «Какие кризисы упоминаются в СМИ в XXI веке?».

Анализ СМИ, размещенных в Интернете в 2008–2009 гг., а также представленных в Национальном корпусе русского языка (датированных 2001–2005 гг.), показывает, что *кризис* связан практически со всеми сферами жизни человеческого общества, а также с личной жизнью человека.

Сфера терминологического использования слова *кризис* с определенной долей условности можно обозначить так: 1) сфера экономики, материальная сфера; 2) сфера политики; 3) сфера социальная и социально-правовая; 4) сфера культуры, искусства и литературы; 5) духовно-нравственная сфера; 6) интеллектуально-научная сфера; 7) спортивная сфера; 8) физиологическая сфера; 9) личная психическая сфера; 10) сфера природы.

Первые семь сфер связаны с жизнью общества, следующие две — с личной жизнью человека и последняя — с жизнью природы.

Можно сказать, что представленный в приложении к данной статье словарь сочетаемости показывает, что слово *кризис* является своеобразным «индикатором», репрезентирующим в языке изменение мира и изменение отношения человека к миру.

С одной стороны, в конце XX – начале XXI века происходят процессы, которых раньше не было, что нашло отражение в таких словосочетаниях, как демографический кризис, популяционный кризис, экологический кризис, кризис свалок, ипотечный кризис, кризис мировых резервных валют, кризис компьютерной индустрии, кризис товарного маркетинга, кризис рекламного рынка, кризис в IT-индустрии и др.

Примеры употребления данных словосочетаний:

«Если в первые десятилетия XXI века нам не удастся остановить демографический кризис и по-прежнему сохранится депопуляционная ситуация в демографической политике, то процесс вымирания приобретет воистину катастрофические формы и характер [С позиции демографии (2002) // «Жизнь национальностей», 2002.06.05]; «Глобальный экологический кризис признан ООН официально. Можно ли вернуть биосферу на круги своя, если она утрастила 50% своего видового биоразнообразия? [Василий Вельков. По ту сторону эволюции: второе изгнание из рая (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.05.05]; «Экологи говорят, что России угрожает кризис свалок. Запад переживает этот кризис уже

давно. Там придумано множество технологий по переработке или уничтожению растущего мусорного потока» [Николай Малетин. Потребительская корзина для мусора (2003) // «Деловой квартал» (Екатеринбург), 2003.02.10].

С другой стороны, изменилось отношение общества к миру, как кризис оцениваются явления, события, процессы, которые в прошлом не назывались кризисом: *кризис трех лет, кризис сорока лет, кризис сорока двух, кризис отношений между читателем и книгой* и др.

Примеры такого словоупотребления:

«Неразумно отдавать малыша в разгар «кризиса трех лет», поверьте, в это время ему и так приходится несладко, а двойной нагрузки психика ребенка может не выдержать» [Мария Андреева. Все в сад! (2002) // «100% здоровья», 2002.11.11]; «Говорят, кризис сорока двух — самый тяжелый: лучшая половина жизни пролетела как сон, а что сделано?» [Александр Волков. Ликвидаторы // «Звезда», 2001].

Составленный словарь сочетаемости показывает также, что при любом употреблении кризис оценивается с точки зрения человека. Только те события и ситуации, в которых заинтересован человек, могут быть определены как кризис, где нет человека или его интересов, там нет и кризиса. Даже природные кризисы наступают тогда, когда это угрожает человеку.

Что касается конструктивного аспекта словосочетаний, то необходимо отметить, что в XXI веке происходит изменение в управление. В письменной речи получила распространение модель *кризис с чем*, которая в первой половине XX века относилась исключительно к сфере разговорной речи (на что, в частности, указывает Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова). Кроме того, в 2001-2009 гг. появились единичные примеры моделей *кризис внутри чего* и *кризис вокруг чего*:

«Думский кризис выявил кризис внутри КПРФ, который может разрешиться первым серьезным расколом компартии» [Александр Садчиков. Из двух Геннадиев выбирают.... Селезнев остается спикером и новым лидером левых (2002) // «Известия», 2002.04.10]; «Кроме того, алжирские политики используют кризис вокруг поставок российских самолетов в своей внутренней политической борьбе» [<http://lenta.ru>].

В XXI веке изменилось отношение к кризису, что проявилось, в частности, в модели *управлять кризисом*, где кризис представлен в роли объекта воздействия, обладающего более низким социальным статусом, чем человек:

«Кризисы, происходившие на протяжении 40 лет после окончания Второй мировой войны, были хорошо изучены, ими уже научились управлять»; Главное — мы оказались к кризису готовы. Именно для того, чтобы справляться с такими вызовами, мы и создавали Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, накапливали золотовалютные резервы Центрального банка, которых в таком масштабе никогда не было у Советского Союза. Они и позволяют нам управлять

кризисом» [Егор Гайдар. Доллар не рухнет ни при каких условиях // Известия, 10.02.2009. www.gaidar.org].

Таким образом, утверждается, что человек научился контролировать процесс протекания кризиса.

Если в XX веке максимальная степень проявления кризиса обозначалась существительным *дно* — *дно кризиса*, которое содержит отрицательную оценку, как и метафорически употребляемые глаголы движения вниз — *опуститься, упасть, рухнуть* и т.д., то в XXI веке, наряду с существительным *дно*, используется существительное *пик* — *пик кризиса*, вне контекста не содержащее отрицательной оценки (ср.: *пик карьеры, пик сезона*). Кризис рассматривается с научных позиций как закономерный процесс, развивающийся по определенным законам.

Экономические кризисы периодически повторяются, люди привыкли к ним и обозначают аналитическими словосочетаниями типа *кризис 1998, кризис 2008, кризис 2009*, подобно другим периодическим событиям, таким как *олимпиада восемьдесят, выборы 2007* и т.д. Тем самым выражается оценка: кризис связан с трудностями, но он не страшен, его можно преодолеть или пережить.

О том, что существительное *кризис* становится все более значимым для русской языковой картины мира, свидетельствует и тот факт, что именно в XXI веке у этого слова начинает формироваться словообразовательное гнездо: *кризисный, антикризисный, кризисология, кризис-менеджер, кризис-прогноз*. В XX веке у данного существительного был лишь один дериват — прилагательное *кризисный*, частотность которого была чрезвычайно низкой.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что рост степени «кризисности» сознания в XXI веке проявился, во-первых, в увеличении частотности слова *кризис*, во-вторых, в расширении возможностей его лексико-семантической сочетаемости, а следовательно, и сфер его функционирования, в-третьих, в освоении данным существительным новых моделей управления, в-четвертых, в появлении у существительного *кризис* словообразовательного гнезда. В то же время отношение к кризисам, в особенности к экономическим, стало более спокойным, поскольку к кризисам привыкли и даже научились ими управлять.

ЛИТЕРАТУРА

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка — М., 2000.

Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1936. Т. 1.

Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» — Красноярск, 1994.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанскою — М., 1982. Т. II. Вып.8. К.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент словаря сочетаемости слова *кризис* по сферам его терминологического использования

1. Сфера экономики, материальная сфера.

Кризис какой: экономический, социально-экономический, финансовый, финансово-экономический, бюджетный, банковский, кредитный, ипотечный, долговой, фондовый, долларовый, денежный, зарплатный, хозяйственный, промышленный, лесопромышленный, транспортный, аграрный, продовольственный, товарный, потребительский, жилищный, топливный, алкогольный, буражный, сахарный, табачный, энергетический, нефтяной, газовый, бензиновый, сырьевой.

Кризис чего: экономики, основ мировой финансовой системы, банковской системы, фискальной системы, неплатежей, платежеспособности, ликвидности, финансирования, местных финансов, мировых резервных валют, золотовалютного стандарта, разменной монеты, производителей, перепроизводства, недопроизводства, компьютерной индустрии, пузырей dot.com, пищевой промышленности, рыбного хозяйства, инфраструктуры, сбыта, продаж, товарного маркетинга, рекламного рынка, воздушного транспорта, гражданской авиации, энергетики, недвижимости.

Кризис в чем: в экономике, в авиации, в IT-индустрии, в машиностроении, в авиаальянсе AirUnion.

Кризис вокруг чего: вокруг поставок российских самолетов.

Кризисы в материальной, экономической сфере называют также по месту их существования без указания на сферу: азиатский кризис, латиноамериканский кризис, русский кризис, японский кризис; кризис в Приморье, кризис в России, кризис в Америке и т.д.

2. Сфера политики.

Кризис какой: политический, внутриполитический, внешнеполитический, правительственный, думский, выборный, избирательный, конституционный, революционный, идеологический.

Кризис чего: власти, мирового капитализма, социализма, идеологии, государства, российской государственности, системы государственного устройства, классической модели государства, олигархической системы, местной власти, правящего класса, абсолютизма, «управляемой демократии», коммунистической системы, польского социализма, российского капитализма, правящей красно-зеленой коалиции, лидерства, политической легитимности, легитимности верхней палаты российского парламента, польско-советских отношений, управляемости, избирательной системы, выборного цикла, Федерации, антиядерного движения.

Кризис в чем: в партии, в СПС, в руководстве стран содружества, в кавказской политике России, в российско-белорусских отношениях, в отношениях с соседними странами, в отношениях россиян и европейцев, в отношениях России с НАТО, в отношениях бизнеса и власти.

Кризис внутри чего: внутри КПРФ.

Кризис вокруг чего: вокруг Косово.

Кризисы, происходящие в политической сфере, также как экономические, называют по месту их существования без указания на сферу: Карибский кризис, восточный кризис, ближневосточный кризис, ливано-израильский кризис, кризис на Ближнем Востоке, египетский кризис, болгарский кризис, балканский кризис, Балтийский кризис и т.д.

3. Сфера социальная и социально-правовая.

Кризис какой: социальный, социально-экономический, гуманитарный, демографический, популяционный, цивилизационный, общенациональный, межнациональный, правовой, организационный, кабинетный, кадровый, семейный; общественные кризисы, национальные кризисы.

Кризис чего: социальной сферы, мировой цивилизации, современной цивилизации, европейской «фаустовской» цивилизации, Русской цивилизации, городов, коммуникации, образования, здравоохранения, реформ, правовых систем, российской судебной системы, «наказания», уголовной политики и уголовной юстиции, полицейского контроля, «правосознания», семьи, семейной жизни, отцовства, «маскулинности», перенаселения, доверия к власти, доверия к прессе.

Кризис в чем: в молодежной среде, в сфере платного высшего образования.

Кризис вокруг чего: вокруг россиян в Туркмении.

Кризис с чем: с заложниками.

4. Сфера культуры, искусства и литературы.

Кризис какой: культурный, театральный, телевизионный.

Кризис чего: культуры, искусства, литературы, словесности, театра, кино, журналистики, ежедневных газет, Возрождения, классики, поэтического романтизма, школ символистов и акмеистов, жанра, прозаических жанров, романа, авторской песни, чтения, отношений между читателем и книгой.

Кризис в чем: в музыкальной индустрии.

Кризис с чем: с оркестрами, с государственными оркестрами.

5. Духовно-нравственная сфера.

Кризис какой: духовный, религиозный, морально-нравственный, нравственный.

Кризис чего: духовности, морали, ценностей.

6. Интеллектуально-научная сфера.

Кризис какой: мировоззренческий, эвристический.

Кризис чего: сознания, сказочного сознания, патриархального, родового сознания, мышления, идей, европейской идеи, целей, общественных целей, «целей и методов», ожиданий, тем, утраты смысла существования, науки, отечественной гуманитарной науки, филологии.

Кризис в чем: в области мышления.

7. Спортивная сфера.

Кризис чего: американского плавания, итальянского футбола, украинской сборной.

Кризис в чем: в челябинском «Мечеле», в «Формуле-1».

8. Физиологическая сфера.

Кризис какой: физический, сердечно-сосудистый, гипертонический.

Кризис чего: болезни, тифа, холеры.

9. Личная психическая сфера.

Кризис какой: душевный, личный, эмоциональный, творческий, личностно-профессиональный, психологический.

Кризис чего: личности, возраста, среднего возраста, молодости, трех лет, тридцати лет, сорока лет, сорока двух, середины жизни, тридцатилетних, взросления, социализации, идентичности, вновь прибывшего, иронии.

10. Сфера природы.

Кризис какой: экологический.

Кризис чего: свалок.

© Башкова И.В., 2009